

ПѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

КУРСЪ О РУЧНОМЪ ОГНЕСТРѢЛЬНОМЪ ОРУЖІИ (*).

«.....Пускаемая въ ходъ истины должны быть излагаемы такъ осязательно вѣрно, чтобы, при всемъ упорствѣ со стороны слушателей, разсудокъ ихъ бралъ перевѣсъ надъ всѣми остальными побужденіями ихъ твердой невоспримчивой природы..... Лучше полъ-часъ уступить, *въ половину отказать отъ своего справедливаго мнѣнія (1)*, только бы противорѣчіемъ не разрушить общей гармоніи всего плана.

Н. Островерховъ (**).

Говорятъ, есть русская пословица: «умъ хорошо, а два лучше». Но справедлива ли она? посмотримъ. Передъ нами лежитъ № 5 «Военнаго Сборника», въ которомъ прежде всего обра-

---

(*) «Курсъ», составленный по лекціямъ, читаннымъ въ Стрѣлковой офицерской школѣ въ 1858 и 1859 годахъ, капитаномъ Островерховымъ и поручикомъ Ларионовымъ, въ настоящее время изданъ отдѣльно и продается по 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. серебромъ.

(**) «Военный Сборникъ» 1858 года, № 6. См. статью: «О подковныхъ и баталіонныхъ инструкторахъ», стр. 405 и 406.

тила на себя наше вниманіе статья: «Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи» и проч. Привыкнувъ встрѣчать въ «Военномъ Сборникѣ» статьи, заслуживающія полное вниманіе со стороны читающей публики, мы на этотъ разъ встрѣтили съ особеннымъ вниманіемъ и «Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи». Недостатокъ хорошаго курса о ручномъ оружіи на русскомъ языкѣ, ощущаемая въ немъ потребность и наконецъ курсъ, составленный трудами двухъ лицъ, — все это располагало въ хорошую сторону. Мы думали встрѣтить въ этомъ курсѣ если не безукоризненное, то, по крайней мѣрѣ, систематическое изложеніе предмета, логически правильное относительно русскаго языка. Написать курсъ, думали мы, и до сихъ поръ, впрочемъ, думаемъ, не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда. Впрочемъ, можетъ быть, мнѣ скажутъ: «Вы ошибаетесь, милостивый государь: составить курсъ очень легко. Стоитъ только пробывать два года въ Стрѣлковой офицерской школѣ, приобрести себѣ нѣкоторую извѣстность въ публикѣ своими статьями въ родѣ «Описанія смотровъ офицерской Стрѣлковой школы», а тамъ и валяй что нибудь; приправь это «что нибудь» французскими именами, и выйдетъ статья, которую можно назвать *курсомъ*, а, пожалуй, для большаго успѣха, и *руководствомъ*. Оно такъ, да и не такъ. Можно составить безграмотныя записки для учениковъ, налитографировать ихъ, если хотите: отъ этого авторитетъ вашъ нисколько не пострадаетъ. Записки ваши никѣмъ не разсматриваются, кромѣ васъ самихъ; а уже о критикѣ и говорить нечего. Критиковать ихъ нельзя по очень простой причинѣ: онѣ не считаются официальными; да и притомъ ихъ никто не видитъ, кромѣ учениковъ, которымъ можно за каждый критическій взглядъ поставить по нулю и срѣзать на экзаменѣ. Очень понятно, что распространять такимъ образомъ научныя свѣдѣнія гораздо легче, чѣмъ написать курсъ и отдать его на судъ публики, которой поставить нуль нѣтъ никакой возможности. Вотъ причина, почему мы не имѣемъ хорошихъ печатныхъ курсовъ на русскомъ языкѣ. Если же иногда и попадаются намъ статьи, составленныя изъ иностранныхъ мнѣній на русскій ладъ, то онѣ не заслуживаютъ по большей части вниманія со стороны читающей публики, не представляя ничего новаго противъ иностранныхъ курсовъ, вышедшихъ за нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Не имѣя никакого права отдавать двумъ авторамъ разную степень въ занятіяхъ, одному большую, а другому меньшую, при составленіи курса, мы будемъ вездѣ, гдѣ встрѣтится надобность, называть ихъ просто словомъ *авторъ*, разумѣя подъ этимъ именемъ какъ капитана Островерхова, такъ и поручика Ларіонова.

Въ заглавіи мы читаемъ: «Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, составленный по лекціямъ, читаннымъ въ Стрѣлковой офицерской школѣ», и т. д.

Жаль, что авторъ, составляя курсъ по лекціямъ профессоръ, не обратился къ нимъ съ просьбою просмотрѣть и исправить его. Этимъ онъ компрометируетъ профессоровъ, заставляя читателей составлять о нихъ невыгодное мнѣніе. Впрочемъ, намъ кажется, что и самъ авторъ не перечиталъ со вниманіемъ своего труда: иначе, онъ не былъ бы наполненъ такими ошибками и промахами.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ разбору этого курса, мы долгомъ считаемъ предупредить читателей «Военнаго Сборника» въ томъ, чтобы они не ждали отъ насъ подробнаго разбора. Дѣлать подробный разборъ этому произведенію человѣческаго ума значило бы исписать бумаги гораздо болѣе, чѣмъ занимаетъ ее самый курсъ; да и притомъ гораздо легче, по нашему мнѣнію, составить новый курсъ, при всей трудности и обширности этой работы, чѣмъ написать на этотъ критику. Мы ограничимся только нѣкоторыми замѣчаніями, которыя послужатъ каждому изъ читателей намекомъ на полное вниманіе и разборъ фактовъ при чтеніи «Курса о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи». Итакъ, начинаемъ.

Первая статья раздѣляется, какъ извѣстно читателямъ «Военнаго Сборника», на два отдѣла.

Отдѣлъ I. «Краткій очеркъ исторіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія». Описывая арбалетъ, авторъ говоритъ:

..... «Тетиву арбалета натягивали руками или помощію различныхъ приспособленій, отъ которыхъ арбалеты и получали свои названія: такъ, напримѣръ, *арбалеты съ воротомъ, дожкара-томъ или зубчатую полосою*», и т. д. (стр. 169) (*).

При этомъ описаніи приложенъ чертежъ, на которомъ нѣтъ ни одной буквы, и вы не знаете, что это за арбалетъ—съ дом-

---

(*) Нумера страницъ означены по «Военному Сборнику», а не по «Курсу», вышедшему отдѣльно.

кратомъ ли, съ воротомъ ли, или съ зубчатою полосою. Прежде всего надобно знать, для кого пишется курсъ и съ какой точки смотреть авторъ на читающаго. (*)

Если вы смотрите на читателя какъ на человѣка, знакомаго съ этимъ дѣломъ, тогда такой чертежъ, какъ вы его привели, совершенно лишній; въ противномъ случаѣ, каждый чертежъ долженъ быть пособіемъ для текста, а не украшеніемъ послѣдняго. Такъ, вамъ слѣдовало бы объяснить назначеніе зубчатой полосы и самое употребленіе арбалета. Помѣщать же нѣмые чертежи, и въ особенности, какъ говорится, «ни къ селу, ни къ городу», нѣтъ никакой надобности: они не придадутъ вашей статьѣ ученаго вида, если она сама по себѣ не учена.

«Вѣрность и скорость стрѣльбы изъ лука превосходила вѣрность и скорость стрѣльбы изъ арбалетъ» (стр. 170).

Позвольте усомниться въ этомъ. Если бы это было дѣйствительно по вашему, то какимъ бы образомъ произошелъ арбалетъ?

La partie anterieure, говоритъ Пиобертъ, de l'arbalète, creusée en gouttière, servait a diriger le trait (**). Арбалетъ, по словамъ Гильёна, «est un arc adapté sur un fut creusée en canal pour diriger le trait» (***). Если бы авторъ сказалъ, что вѣрность и скорость стрѣльбы лучниковъ превосходили вѣрность стрѣльбы арбалетчиковъ, то мы бы согласились съ нимъ вполне въ томъ предположеніи, что, при хорошемъ оружіи, дурной стрѣлокъ можетъ стрѣлять дурно, и, наоборотъ, хорошій стрѣлокъ, примѣнившись къ ружью, можетъ стрѣлять весьма порядочно. Сказать же, что стрѣльба изъ дурнаго ружья лучше стрѣльбы хорошаго, не принимая въ расчетъ самого стрѣлка, мы не имѣемъ никакого права.

Какъ вамъ нравится это описаніе испанекаго замка или замка Микле:

(*) Вообще трудно опредѣлить тотъ взглядъ, которымъ смотритъ авторъ на читателя. У него въ одномъ мѣстѣ вы встрѣчаете такія объясненія, что, читая ихъ, становится страннымъ, неужели, дѣйствительно, читатели такъ слабы по понятіямъ, что имъ надо объяснять подобныя вещи. Въ другомъ мѣстѣ авторъ смотритъ на читателей своихъ, какъ на специалистовъ, не требующихъ никакого объясненія. Прочитавъ статью, вы убѣдитесь въ справедливости сказаннаго.

(**) *Traité d'Artil. théorique et pratique par. Piobert, p. 19.*

(***) *Cours élémentaire sur les armes portatives par Gillion, p. 4.*

«Этотъ замокъ устройствомъ своимъ уже весьма близко подходить къ новѣйшему кремневому; различіе заключается только въ механизмъ (1), служащемъ для приведенія курка въ дѣйствіе, который въ испанскомъ замкѣ расположенъ снаружи замочной доски....» (Стр. 177.)

Спрашивается: для чего существуютъ всѣ части и пружины замка? Я думаю, что все находящееся въ замкѣ имѣетъ единственнымъ назначеніемъ *приведеніе курка въ дѣйствіе*, и если авторъ находитъ въ этомъ разницу между замкомъ новѣйшимъ и испанскимъ, то въ чемъ же заключается ихъ сходство? ужь не въ томъ ли, что у каждаго изъ нихъ есть замочная доска и курокъ? Намъ кажется, что испанскій замокъ такъ же близко подходить къ новѣйшему кремневому, какъ и замокъ со змѣйкою или замокъ съ колесомъ.

А что значатъ слова: «который (то есть курокъ) въ испанскомъ замкѣ расположенъ снаружи замочной доски»? Въ какой же системѣ изъ описываемыхъ вами, вы нашли курокъ съ внутренней стороны замочной доски? Укажите, пожалуйста: мы этого до сихъ поръ не видимъ. Вообще, авторъ своими объясненіями и описаніями механизмовъ ставитъ читателей въ положеніе Петрушки Гоголя, разсуждавшаго: «что вотъ, дескать, изъ буквъ составляется слово, которое иной разъ и Богъ знаетъ что значить».

«Въ началѣ ручное оружіе имѣло исключительнымъ назначеніемъ огнестрѣльное дѣйствіе.... Это неудобство устранено было изобрѣтеніемъ штыка....» (Стр. 178.)

По вашему, огнестрѣльное дѣйствіе ружья неудобство! Поздравляю. Неужели авторъ смотритъ въ настоящее время на ручное огнестрѣльное оружіе съ другой точки зрѣнія? Кажется, что не только прежде, но и теперь и всегда будетъ исключительнымъ назначеніемъ ружья—огнестрѣльное дѣйствіе; штыкъ же не исключительное, а только вспомогательное дѣйствіе. Право, намъ странно и неловко высказывать сожалѣніе о томъ, что авторъ, пишущій курсъ, сбивается или вообще нетвердъ въ понятіяхъ о назначеніи оружія.

Перейдемъ теперь къ исторіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія въ Россіи. Прежде всего мы узнаемъ, что первымъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ Россіи были такъ называемыя *пищали*.

«Пищали эти въ общемъ очертаніи имѣли видъ нынѣшняго «ружья, отличающагося отъ него лишь большими размѣрами, значитѣльнѣе всѣмъ и весьма грубою работою» (стр. 179).

Итакъ, значитъ, въ дѣлѣ усовершенствованія ручнаго огнестрѣльнаго оружія мы шли гораздо быстрѣе нашихъ сосѣдей Западной Европы. Намъ стоило только уменьшить размѣры ружья, его вѣсъ и уничтожить грубую отдѣлку, замѣнивъ ее болѣе легкою, и вотъ вамъ нынѣшнее ружье. Такъ или нѣтъ? Нѣтъ, не такъ. Переверните страницу, и вы увидите, что :

«Впослѣдствіи пищали были усовершенствованы. Такъ, для сообщенія огня заряду, къ нимъ приспособили *фитильный замокъ* (!); для сбереженія пороха на полкѣ стали придѣлывать къ ней покрывку, которую, передъ выстрѣломъ, отворачивали «въ сторону, а для защиты лица стрѣляющаго отъ вспышки, на «полкѣ приспособили заслонку» (стр. 180).

Что съ вами? Вы, я вижу, очень удивлены. Не удивляйтесь. То ли еще будетъ. Вотъ, напримѣръ, вамъ, я думаю, покажется страннымъ, какъ это въ «Курсѣ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи» говорятъ о націи людей, составлявшихъ полкъ.

«Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, передъ войной съ «Польшей, сформированы были нѣмецкіе полки: *пльшіе, рейтарскіе и драгунскіе*. Полки эти были составлены изъ *Нѣмцевъ, Голландцевъ, Французовъ, Англичанъ, Шотландцевъ* и пр. (стр. 181) (*).

Согласитесь сами, вѣдь интересно знать, что русскій полкъ состоитъ изъ Нѣмцевъ, Англичанъ и пр. Эти извѣстія дополняютъ ваши свѣдѣнія въ исторіи російскихъ войскъ, а главное—значительно объясняютъ введеніе различныхъ системъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія въ Россіи. Читая «Курсъ огнестрѣльнаго оружія», вы видите, что авторъ не занимался исключительно этимъ предметомъ; напротивъ, онъ какъ будто высказывалъ глубокія истины такъ, отъ нечего дѣлать, какъ говорится, *passé le temps*. Посмотрите, напримѣръ, на это описаніе:

«Замокъ Фузен (употребляемый при Петрѣ Великомъ) имѣетъ «курокъ (!), огниво (!) и полку (!); *части его скрѣплялись и дѣйствовали помощію пружинъ, винтовъ и другихъ частей, по-*

(*) Куревъ въ подлинникѣ.

«лучавшихъ, по мѣрѣ усовершенствованія оружія, каждая свое «назначеніе» (!) (стр. 182).

Не правда ли, удивительно глубокое знаніе предмета, а главное—рѣдкость, что съ такимъ знаніемъ соединяется способность очертить нѣсколькими словами вещь, на описаніе которой у другаго потребовалось бы много матеріаловъ, справокъ и времени. Мы имѣли случай замѣтить, что авторъ иногда смотритъ на читателей какъ на лица, не только что незнакомыя съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, но даже какъ на лица, никогда его не видавшія. Постараемся подтвердить наше мнѣніе фактами. Надобно ли говорить кому нибудь, что:

«Огнестрѣльное оружіе, приспособленное для дѣйствія од-
«ного человѣка, называется ручнымъ» (стр. 184)?

Мы не думаемъ, чтобы изъ читателей «Военнаго Сборника» нашелся такой, который бы принялъ единорогъ за ручное оружіе. Авторъ же, напротивъ, не только предполагаетъ, но даже знаетъ навѣрное, что такіе найдутся: иначе, онъ не силится бы такъ убѣдительно описывать составныя части ружья и не пришелъ бы въ такой восторгъ, въ которомъ началъ раздѣлять ручное оружіе на роды, виды, системы и образцы... На образцахъ онъ остановился: не было больше такого разряда, на который онъ еще бы могъ раздѣлить ружье. Но что же дѣлать! чувствуя особенное вліяніе къ дѣленію, онъ началъ дѣлить *взгляды* на первый и второй, на внимательный и невнимательный.

«Пѣхотное ружье, говоритъ онъ, при *первомъ* на него взгля-
«дѣ, состоитъ изъ двухъ частей: изъ длинной металлической
«трубки, въ которой помѣщается зарядъ («и которая называется
«стволомъ», надо было прибавить, потому что если вамъ совѣст-
но было высказывать это всѣмъ извѣстное слово, то зачѣмъ же
вы повели рѣчь о какой-то трубкѣ и, не договоривъ, бросили ее),
«и деревянной ложки, облегчающей употребленіе *его*» (стр. 185).

Кого это *его*? Изъ вашихъ словъ очевидно слѣдуетъ, что ло-
жа облегчаетъ употребленіе «металлической трубки, въ которой
помѣщается зарядъ»; стало быть, надо было сказать, говоря по
русски: и деревянной ложки, облегчающей употребленіе *ея*, а
не *его*.

«При болѣе же подробномъ разборѣ, ружье можно подраз-
«дѣлить на пять главныхъ частей: стволъ, ложу съ приборомъ,
з«амокъ, штыкъ и шомполъ» (стр. 186).

На это мы замѣтимъ, что нужно быть слишкомъ близорукимъ и даже совсѣмъ слѣпымъ, чтобы не отличить всѣхъ этихъ частей сразу.

Говоря о размѣрахъ ружья, авторъ объясняетъ, что:

«При опредѣленномъ калибрѣ и вѣсѣ, длина всего ружья ограничивается слѣдующими обстоятельствами:

«1) Она должна быть такова, чтобы кавалеристъ не могъ достать саблю до руки пѣхотинца, и 2) въ сплошномъ строю пѣхоты оконечности тыковъ третьей шеренги должны насколько выходить за линію передней шеренги» (стр. 186).

Такъ ли это? было ли это единственною и, притомъ, главною причиною принятія извѣстной длины ружья? Самъ авторъ говорить, на стр. 188:

«Чѣмъ длиннѣе стволъ, тѣмъ, при опредѣленномъ зарядѣ, «дальность и мѣткость выстрѣловъ будутъ увеличиваться, до извѣстнаго, впрочемъ, предѣла. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во Франціи, при производствѣ сравнительныхъ опытовъ надъ силою хлопчато-бумажнаго и обыкновеннаго пороха, стрѣляли изъ пѣхотныхъ ружей, укорачивая постепенно ихъ стволы и опредѣляя каждый разъ, помощію ружейнаго и балистическаго маятника, начальную скорость пули. При этомъ было замѣчено, что начальная скорость, при зарядѣ въ 8 граммъ, оставалась постоянною для длины ствола отъ 49 до 60 калибровъ (*). «Удлиняя же и укорачивая стволъ далѣе этихъ предѣловъ, замѣтили, что начальная скорость въ обоихъ случаяхъ чувствительно уменьшилась. Въ первомъ случаѣ это объясняется тѣмъ, что пуля, проходя по длинному стволу, теряетъ часть пріобрѣтенной ею скорости отъ тренія о стѣнки его; въ послѣднемъ же не все количество пороховыхъ газовъ успѣвало образоваться и оказать полное свое дѣйствіе на пулю въ моментъ ея вылета изъ дула» (стр. 188).

Все то, что сказано на страницѣ 188, слѣдовало привести прежде, и тогда не было бы подобныхъ недоразумѣній.

«Для опредѣленія положенія затравки, въ казнѣ сваривается «стальной цилиндръ, выходящій верхнимъ округленнымъ концомъ своимъ внаружу, изъ-за поверхности ствола, и называемый подстержникомъ» (стр. 190).

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

Слѣдуетъ читать: въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть затравка, въ казнѣ вваривается стальной цилиндръ, и проч.

«Чѣмъ шире затравка, тѣмъ больше пороховыхъ газовъ можетъ теряться черезъ нее. *По этой причинѣ* (то есть, чтобы терялось больше пороховыхъ газовъ?), «у новыхъ ружей она имѣетъ 0,5, а у кремневыхъ 0,8 лин. ширины» (стр. 191).

Гдѣ же правильность выраженій? гдѣ русскій языкъ? — во второмъ изданіи.

«Сверхъ того, взаимное расположеніе замочныхъ частей между собою должно быть совершенно правильно, точно *и изъято отъ тренія*» (стр. 192).

Далѣе:

... А отъ тренія однѣ замочныя части *станутъ портиться на счетъ другихъ*» (стр. 192).

Слишкомъ высоко и непонятно.

Перейдемъ теперь къ іюньской книжкѣ «Военнаго Сборника».

«Понятно (совсѣмъ непонятно), что при углѣ возвышенія, «равномъ нулю, линія выстрѣла сольется съ горизонтомъ земли «и дальность полета будетъ нуль» (стр. 491).

Можно ли писать подобную нескладницу? Уже ли это слова профессоровъ Стрѣлковой офицерской школы? — сомнѣваемся. Если воображеніе автора находится на низкой степени развитія, если его *слишкомъ невоспріимчивая натура* не въ состояніи себѣ представить этой несообразности, то пусть бы онъ убѣдился на опытѣ. Пусть бы одинъ изъ авторовъ сталъ передъ горизонтально положеннымъ ружьемъ, а другой спустилъ бы курокъ, тогда бы мы посмотрѣли, какъ эта дальность пули была бы равна нулю.

«... Чаше же бываетъ, что цѣль расположена выше или ниже стрѣлка. Въ первомъ случаѣ дальность выстрѣла, на всѣхъ «разстояніяхъ, увеличивается, а во второмъ уменьшается, соответственно разности между горизонтомъ стрѣлка и цѣли» (стр. 498).

Такъ ли вамъ читали на лекціи? Вамъ, вѣроятно, говорили, что: для полученія одинаковой дальности выстрѣла, при невылированной мѣстности и возвышенной къ цѣли, надо для послѣдней бѣльшій уголъ возвышенія, или, при одномъ и томъ же углѣ возвышенія, дальность будетъ болѣе на горизонтальной мѣстности, чѣмъ на мѣстности, возвышающейся къ цѣли.

Очень нехорошо записывать лекціи, не уразумѣвъ ихъ. И такъ, кажется, что приведенный нами эпиграфъ изъ словъ г. Островеерхова надо отнести не къ слушателямъ, а къ автору «Курса о ручномъ огнестрѣльномъ оружии». Мы только удивляемся тому, какъ профессора позволили издать свои лекціи, не прочитавъ ихъ сами и не поправивъ въ нихъ, по крайней мѣрѣ, главныхъ ошибокъ. Ужели они не нашли въ нихъ ничего такого, что нужно было бы исправить или совсѣмъ вычеркнуть. Какъ хотите, а это непонятно.

«Погрѣшность (отъ неправильной прикладки) эта «ведетъ за собою отклоненіе выстрѣла въ ту сторону, куда свалили ружье, и уменьшаетъ дальность полета пули. И, въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что AB есть ось канала. Если, прицѣливаясь, склонимъ ружье вправо, то, стало быть, «и прицѣлъ и мушка склонятся въ ту же сторону; но такъ какъ *разность между радіусами круга, образуемаго казенною частію ружья, и круга, соответствующаго дулу, незначительна, то можно допустить, что мушка осталась неподвижною; на-противъ же прицѣльная линія составитъ съ осью «канала уголъ.»* (Стр. 516.)

Не вѣрьте, пожалуйста, автору. Дѣло вотъ, видите ли, въ чемъ. Пусть AB будетъ ось канала ружья. Если, прицѣливаясь склонить ружье въ сторону, положимъ, хотя (какъ говоритъ авторъ) въ правую, тогда какъ мушка, такъ и прицѣлъ отклонятся также вправо, описавъ при этомъ нѣкоторую дугу изъ центра, находящагося на оси канала, но какъ радіусы ихъ (радіусами въ этомъ случаѣ будутъ разстоянія верхнихъ точекъ прицѣла и мушки до оси канала) различны, то, слѣдовательно, прицѣлъ отклонится болѣе, чѣмъ мушка, и составитъ съ прицѣльною линіею (которая не измѣнила своего положенія) нѣкоторый уголъ.

Вообще мы думаемъ, что гораздо бы лучше было, если бы авторъ, вмѣсто того, чтобы писать курсъ, послушалъ его самъ года два на скамьѣ Офицерской Стрѣлковой школы: авось тогда бы онъ не сталъ печатать столь слабого труда, да еще и

отдѣльнымъ оттискомъ. Право, нужно имѣть много самонадѣянности, чтобы подняться на подобную вещь.

«Между тѣмъ, стволъ, противясь давленію пули (отъ газовъ, «прошедшихъ черезъ зазоръ) на нижнюю часть свою, заставляеть ее какъ бы отпрыгнуть и удариться о верхнюю стѣну «канала, и снарядъ будетъ, такимъ образомъ, вращаться снизу «вверхъ.» (Стр. 520.)

Нѣтъ, снарядъ будетъ только отпрыгивать отъ одной стѣны до другой.

Читая третью статью курса (№ 7 «Военнаго Сборника»), мы заподозрѣваемъ автора въ томъ, что онъ добавляеть эту статью другими курсами или собственными замѣчаніями. Сомнѣваемся также въ томъ, что это лекціи Стрѣлковой офицерской школы, а полагаемъ, что это записки одного изъ нашихъ профессоровъ Михайловской артиллерійской академіи. Не имѣя оффиціальныхъ документовъ, мы не смѣемъ упрекать автора въ недобросовѣстности. Что касается до историческаго развитія нарѣзнаго оружія, то мы полагаемъ, что въ составленіи этой статьи авторъ совершенно безгрѣшенъ, потому что, судя по слогу, порядку и самой системѣ изложенія, отдѣлъ этотъ стоитъ далеко выше прочихъ отдѣловъ. Языкъ же его намъ кажется весьма близко подходящимъ къ языку записокъ, которыя намъ приходилось читать довольно часто. Не попали ли онѣ какъ нибудь къ автору или къ кому нибудь изъ близкихъ ему лицъ?

Въ отдѣлѣ V, говоря о дѣйствительности огня пѣхоты, авторъ замѣчаетъ:

«Полезное дѣйствіе зависитъ отъ мѣткости, дальности оружія и степени проникаемости пуль; но на столько же, если еще «не больше, оно опредѣляется и скоростію стрѣльбы, что дока- «зать весьма нетрудно.

«Предположимъ, что мы имѣемъ два рода оружія различной «мѣткости. Понятно, что, при стрѣльбѣ съ одной и той же ди- «станціи и въ одну и ту же цѣль, оружіе, болѣе мѣткое, оста- «вится въ мишени большее число выстрѣловъ; но, если бы случи- «лось, какъ мы выше уже объ этомъ говорили, что оружіе это «медленно заряжается, а слѣдовательно и стрѣльба изъ него не «такъ успѣшна, какъ изъ оружія менѣе точнаго, но скоро заря- «жающагося, тогда *можетъ выйдти*, что оружіе, менѣе точное,

«сдѣлавъ большее число выстрѣловъ, поровняется и даже превзойдетъ числомъ попавшихъ пуль точное оружіе. Итакъ, разсматривая эти два рода оружія, независимо отъ числа израсходованныхъ патроновъ, окажется, что худшее, повидимому, оружіе даетъ лучшіе результаты.» (Стр. 183.)

Нужно ли для этого доказательство и, притомъ, такъ натянутое, что авторъ доказывалъ, доказывалъ да потомъ и самъ усомнился въ доказываемомъ, что и выразилось его словами: «тогда можетъ выйдти». Можно ли считать за доказательство то, что приправляется словомъ *можетъ быть*. Тамъ, гдѣ употребляется слово *можетъ быть*, является сомнѣніе; а гдѣ сомнѣніе, тамъ нѣтъ доказательства. Вы говорите «это такъ», а я говорю «нѣтъ не такъ;» вы говорите «можетъ быть, да», а я вамъ отвѣчаю «а можетъ быть и нѣтъ», и въ последнемъ случаѣ мы оба сомнѣваемся въ справедливости доказываемаго другъ другу. Стало быть, чѣмъ «переливать изъ пустаго въ порожнее», лучше молчать и не доказывать вовсе.

«Для опредѣленія скорости (огня) наблюдается обыкновенно, по самымъ вѣрнымъ часамъ, продолжительность производства огня. Если стрѣльба производилась залпами, то время считается между словами командира «кладъ» и «жай»; при батальномъ огнѣ—отъ команды «начинай» до отбоя. Потомъ, со всевозможною точностію, опредѣляется число выпущенныхъ, во время наблюденія, патроновъ, и, зная при этомъ число стрѣлковъ и продолжительность стрѣльбы, составляютъ пропорціи, изъ которыхъ опредѣлится число пуль, выпущенныхъ однимъ человѣкомъ въ одну минуту, или скорость огня.

«Предположимъ, что число стрѣлковъ у насъ было H . Обозначимъ черезъ C —число выпущенныхъ пуль, и черезъ T —время стрѣльбы; отсюда получимъ, что:

$$\begin{aligned} H : 1 &= C : X', \text{ и} \\ T' : 1 &= X' : X. \end{aligned}$$

Перемножая эти двѣ пропорціи, будемъ имѣть, что:

$$\begin{aligned} HT' : 1 &= C : X, \\ \text{Отсюда } X &= \frac{C}{HT'}. \end{aligned}$$

«Величина эта можетъ служить для сравненія скорости стрѣльбы изъ одного и того же оружія или извѣстнаго рода «огня съ другимъ.» (Стр. 185.)

Откуда у васъ явились всѣ буквы со знаками? Что каждая изъ нихъ означаетъ? Можно ли такъ писать курсъ? Вотъ вопросы, которые явятся въ головѣ каждаго мало знакомаго съ математическими выкладками. Авторъ долженъ, при составленіи своего курса, взять въ расчетъ всѣ невыгодныя стороны читающаго. Незначительныя свѣдѣнія по математикѣ, небыстрое соображеніе и неумѣнье ясно и опредѣленно представить себѣ фигуру описываемаго предмета безъ чертежа—вотъ данныя, обусловливающія составителя курса. Только при такихъ условіяхъ курсъ можетъ быть ясенъ и каждому доступенъ.

«Продолжаемъ далѣе: «но если желаютъ опредѣлить полезное дѣйствіе огня, тогда нужно ввести сюда и число выстрѣловъ, попавшихъ въ предметъ. Положимъ, что оно обозначится черезъ V : тогда снова составятся слѣдующія пропорціи:

$$H : 1 = V : X \text{ и}$$

$$T' 1' = X : X'.$$

Перемножая эти двѣ пропорціи, получимъ:

$$HT' : 1' = V : X'$$

$$\text{Отсюда } X = \frac{V}{HT'},$$

то есть, если во время T' , H человѣкъ попадутъ въ предметъ V пуль, то одинъ человѣкъ попадетъ ихъ $\frac{V}{H}$; слѣдовательно, полезное дѣйствіе будетъ $\frac{V}{HT'}$. (Стр. 185.)

Что, это полезное дѣйствіе одного человѣка или всѣхъ H человѣкъ? Просимъ автора объяснить свою логику. Опять тѣ же недостатки! опять тѣ же ошибки! Видно, что авторъ списывалъ съ чего-то эти выводы, да плохо понималъ ихъ.

Переходя къ статьѣ о порохѣ (*), мы удивляемся, для чего авторъ разбираетъ свойство и приготовленіе составныхъ частей пороха.

Какое дѣло автору «Курса о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи», до того, какъ литруется и очищается селитра, въ какихъ печахъ выжигается уголь, сколько отдушинъ въ этихъ печахъ, и проч. Кажется, единственнымъ побужденіемъ автора было желаніе распространить свой курсъ на большемъ, по возможности, числѣ листовъ «Военнаго Сборника». Напрасно онъ въ такомъ случаѣ не повелъ рѣчи о приготовленіи пороха во Франціи или Пруссіи: это еще бы распространило его статью, тѣмъ болѣе, что при этомъ можно было бы изложить свои мысли объ удобствахъ и недостаткахъ приготовленія пороха за границею. Но что «написано перомъ, того не вырубишь топоромъ», говоритъ русская пословица. Что сдѣлано, то поправить трудно.

Авторъ оказалъ бы большую услугу читателямъ, еслибъ просто сказалъ имъ: «вотъ, милостивые государи, статью о порохѣ прочитайте въ «Руководствѣ для артиллерійской службы», съ котораго я началъ было списывать, да потомъ посовѣстился печатать».

Чтобы не затруднять читателей, мы сличимъ текстъ «Курса» съ текстомъ «Руководства для артиллерійской службы», но сначала попросимъ автора объяснить намъ, что значитъ эта фраза:

«Разымычныя гнѣзда состоятъ изъ 9 металлическихъ ситъ, одною частью волосянаго и сплошнаго поддона, для собиранія «пыли»». (Стр. 368.)

Что значитъ состоятъ одною частью волосянаго и сплошнаго поддона? Видите, какъ нехорошо передѣлывать на свой ладъ то, чего не понимаешь. Авторъ, желая отклонить отъ себя подозрѣніе въ томъ, что статья о порохѣ списана цѣликомъ съ «Руководства для артиллерійской службы», началъ передѣлывать ее, переставлять слова и фразы и потерялъ, при этой перестановкѣ, смыслъ и точность выражений.

Для доказательства добросовѣстной переписки автора, приведемъ нѣкоторыя мѣста:

(*) Помѣщенной въ № 8 «Военнаго Сборника».

«КУРСЪ О РУЧНОМЪ ОГНЕСТРѢЛЬНОМЪ ОРУЖИИ».

Сушка пороха. Порохъ сушится или на вольномъ воздухѣ въ теплую, сухую погоду, или въ каменныхъ или деревянныхъ сушильняхъ, нагрѣваемыхъ печами, расположенными за кирпичными тамбурами; нагрѣтый воздухъ проходитъ черезъ отдушныя тамбуры. Отъ 8 до 12 фунт. пороха насыпаютъ на лотки и ставятъ на рѣшетчатыя нары въ 16 ярусовъ, при 27° или 32° Р. Порохъ высушивается въ 4 дня, при перекладкѣ его постепенно съ низшихъ на высія нары. (Стр. 367.)

Разылка пороха. Для раздѣленія пороха на сорты употребляются металлическія сита, вставляемая одно въ другое; восемь системъ ситъ разымочныхъ гнѣздъ за одинъ разъ вставляются въ деревянную висячую четырехугольную раму, которая приводится въ движеніе взадъ и впередъ людьми, ударяясь о туго натянутый канатъ, до 150 разъ въ каждую сторону.

Разымочныя гнѣзда состоятъ изъ 9 (?) *металлическихъ ситъ*, одною частью волосянаго и сплошнаго поддона, для собиранія пыли; въ верхнемъ же остаются шылки или зерна, крупнѣе пушечнаго пороха. (Стр. 368.)

Полировка пороха. На основаніи опытовъ, произведенныхъ артиллерійскимъ отдѣленіемъ военно-ученаго комитета, признали необходимымъ полировать у насъ весь порохъ, и, въ настоящее время, мысль эта приводится уже въ исполненіе составленіемъ смѣты на устройство лоцильныхъ приборовъ для полированія всего пороха. Теперь же въ Охтенскомъ пороховомъ заводѣ полируется только часть приготовляемаго пороха (изъ 3,500 пудовъ только 4,000). (Стр. 369.)

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ СЛУЖБЫ».

Сушка пороха. Порохъ высушивается или на вольномъ воздухѣ въ теплую и сухую погоду или въ сушильняхъ. Онѣ составляютъ у насъ обыкновенныя строенія, каменные и даже деревянные, нагрѣваемая теплымъ воздухомъ, выходящимъ изъ особеннаго пространства, находящагося между печью, помѣщенною на одной изъ продольныхъ сторонъ сушильни, и особеннымъ тамбуромъ, построеннымъ изъ кирпича и отдѣляющимъ печь съ трехъ сторонъ отъ сушильнаго покоя. Черезъ стѣны этого тамбура нагрѣтый воздухъ выпускается посредствомъ двухъ душниковъ, тщательно запираемыхъ во время топки печи. Порохъ насыпаютъ на деревянные лотки отъ 8 до 12 фунт. на каждый; а лотки ставятъ на рѣшетчатыя нары въ 16 ярусовъ, при температурѣ отъ 27° до 32° Реом. Порохъ совершенно высушивается въ 4 дня. (Стр. 230.)

Разылка пороха. Для разнѣтїя пороха на сорты употребляются металлическія сита, вставляемая одно въ другое и образующія систему ситъ съ отверстіями, соответствующими величинѣ зеренъ. Восемь подобныхъ системъ, называемыхъ *разымочными гнѣздами*, вставляются въ висячую четырехугольную раму, которая приводится въ движеніе взадъ и впередъ людьми, ударяясь о туго натянутый канатъ.

Разымочныя гнѣзда состоятъ изъ *четырежъ металлическихъ ситъ* (взгляните налѣво), одного частаго волосянаго сита и сплошнаго поддона, служащаго для собиранія пыли. (Стр. 230.)

Полировка пороха. На основаніи опытовъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета, признано полезнымъ полировать весь выдѣлываемый на нашихъ заводахъ порохъ; но въ настоящее время только въ Охтенскомъ заводѣ полируется нѣкоторая часть пороха; на устройство же лоцильныхъ приборовъ для полированія всего пороха и на всѣхъ нашихъ заводахъ еще составляются смѣты. (Стр. 231.)

Для пробной mortarки выбирается ровное, гладкое и не каменное мѣсто, длиною отъ 60 до 70 сажень. На одномъ концѣ выстилаютъ изъ 4-дюймовыхъ досокъ платформу на каменномъ фундаментѣ, совершенно горизонтально. (Стр. 370.)

Поставивъ ось mortarки въ вертикальное положеніе, вытираютъ котель и камору сухою тряпкою и сквозь воронку насыпаютъ зарядъ въ 9 золотниковъ, уравнивая его рукою, и закрываютъ бумажнымъ кружкомъ. Вставивъ въ запалъ скорострѣльную трубку, плавно опускаютъ mortarу на платформу и зажигаютъ трубку фитилемъ. (Стр. 370.)

Перевозка пороха. При перевозкѣ пороха сухимъ путемъ, бочки слѣдуетъ укладывать на возахъ такъ, чтобы онѣ не могли толкаться или тереться одна объ другую. Каждую бочку должно тщательно обернуть сухими цыновками, крѣпко обязать веревками и подостлать, а также и накрыть цыновками. (Стр. 375.)

Для этого (пробы пороха) выбирается мѣсто ровное, горизонтальное и гладкое, не каменное, длиною отъ 60 до 70 сажень и шириною отъ 3 до 4 сажень; на одномъ концѣ избраннаго мѣста настилаютъ деревянную, совершенно горизонтальную платформу изъ досокъ, около 4 дюймовъ толщиною, на каменномъ фундаментѣ. (Стр. 232.)

Для заряжанія mortarки вытираютъ сперва котель ея и камору сухою тряпкою, потомъ поднимаютъ на крючкахъ переднюю часть mortarки такъ, чтобы ось ея была почти вертикальна; насыпаютъ черезъ жестяную воронку зарядъ въ камору; уравниваютъ слегка рукою его поверхность; закрываютъ отверстие каморы бумажнымъ кружкомъ. Въ то же время вставляютъ въ запалъ mortarки скорострѣльную трубку, послѣ чего плавно опускаютъ mortarку и зажигаютъ трубку фитилемъ. (Стр. 233.)

Перевозка пороха. (См. В. Пост. часть IV кн. II гл. IV дополн.). При перевозкѣ пороха укладывать бочки на возы такъ, чтобы онѣ не могли толкаться или тереться одна о другую. Каждую бочку должно тщательно обернуть сухими рогами, обязать веревками или мочальными концами; подъ бочки настлать цыновки и покрыть ихъ также цыновками. (Стр. 240.)

Кажется, этихъ выписокъ совершенно достаточно, чтобы убѣдить читателей въ томъ, что помѣщенная въ «Курсѣ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи» статья о порохѣ есть самая вѣрная копія, въ полномъ смыслѣ этого слова, съ «Руководства для артиллерійской службы». Теперь позвольте васъ спросить, читатель, можно ли повѣрить словамъ автора, что его курсъ составленъ по лекціямъ профессоровъ? Конечно, нѣтъ. Мы еще сомнѣваемся въ томъ, читали ли профессора съ такою подробностью свойства селитры, сѣры и угля въ «Курсѣ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи». Но всѣ сомнѣнія въ сторону; обратимся лучше къ послѣдней статьѣ «Курса», помѣщенной въ № 9 «Военнаго Сборника».

Слава Богу! вотъ мы уже и въ концѣ нашего повѣствованія... Но, милостивые государи, не имѣя чести знать вашего чина,

имени, отчества и фамиліи, смѣю просить объ одолженіи за-
пастись терпѣніемъ и пробѣжать эти строки вмѣстѣ со мной.

Здѣсь я вамъ наговорю много любопытнаго, забросаю васъ
техническими словами, за объясненіемъ которыхъ прошу обра-
титься къ автору, который, вѣроятно, самъ догадается и пояс-
нить ихъ при второмъ изданіи своего «Курса съ добавленіями и
примѣчаніями». Покуда терпѣніе. Скажите, пожалуйста, г. ав-
торъ, съ какой точки вы смотрите на читателей: смѣтаете ли вы
надъ ними, или предполагаете, что они, прочитавъ четыре ва-
ши статьи, далеко ушли впередъ въ образованіи, такъ что
вамъ остается только бросать техническія названія направо и на-
лѣво, въ полной увѣренности, что все брошенное вами будетъ
собрано и уложено въ голову.

Мнѣ кажется, что быстрое развитіе способностей читателя,
по прочтеніи четырехъ статей «Курса о ручномъ огнестрѣльномъ
оружіи», и есть именно та точка, съ которой смотритъ авторъ
на читателей. Этимъ только объясняется, почему авторъ такъ
хлопоталъ о раздѣленіи ручнаго оружія и взглядовъ, *приводя*
ни къ чему не нужные чертежи, и этимъ только объясняется,
почему онъ въ послѣдней части «Курса» закидываетъ читателя
техническими словами и *и не приводитъ* ни одного чертежа.

«Если изъ чугуна выдѣлать какимъ бы то ни было образомъ
«углеродъ, то онъ превращается въ желѣзо» (стр. 66).

Стало быть, въ желѣзѣ нѣтъ углерода? спросите вы, читатель.
Право, не знаю, какъ вамъ отвѣчать, потому что:

«Достоинство желѣза опредѣляется количествомъ содержа-
щагося въ немъ углерода» (стр. 66, нѣсколько ниже).

Видите ли теперь, въ какомъ затруднительномъ положеніи я
нахожусь.

«Для отдѣленія отъ чугуна углерода, употребляются два
«способа: *кричный и пудлинговый* (*).

«Первый способъ въ главныхъ чертахъ состоитъ въ слѣдую-
щемъ: чугунъ нагрѣваютъ (*въ чемъ?*) до тѣхъ поръ, пока онъ
«расплавится (стр. 66).

«Для приготовленія желѣза въ большомъ количествѣ упот-
«ребляются такъ называемыя пудлинговыя или отражательныя
«печи, въ которыхъ для плавки чугуна можно употреблять *не*
«только дрова, но и каменный уголь и даже торфъ, на томъ осно-

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

«важни, что, по самому устройству этих печей, горючий материал не находится въ прикосновеніи съ жельзозомъ» (стр. 66).

Какъ ясно и опредѣленно описана пуддлинговая печь! Авторъ не забылъ даже сказать, чѣмъ ее можно топить.

Вотъ все, что вы найдете о пуддлинговой печи въ «Курсѣ». Впрочемъ, виноватъ: есть еще важное извѣстіе.

«Пуддлинговые печи получили свое названіе отъ англійскаго слова *riddle*—мѣшать, по той причинѣ, что, во время работы, заключающуюся въ этихъ печахъ массу нужно безпрестанно «поворачивать» (стр. 66).

«Положивъ накалившую докрасна пластинку на наковальню, «вгоняютъ ее, ударами молота по срединѣ, въ глубину гнѣзда (какого?) «и, отступивъ на $\frac{1}{3}$ отъ казны (чего $\frac{1}{3}$? договаривайте—мы не знаемъ вашей мѣры), начинаютъ загибку» (стр. 69).

«Сверло (собственно инструментъ) состоитъ изъ длиннаго «стальнаго четырехугольнаго прута, къ оконечности слегка пирамидальнаго и съ острыми ребрами» (стр. 70).

Что значить «сверло» (собственно инструментъ)? Какую еще штуку вы подразумеваете подъ именемъ сверла. Что значить «слегка пирамидальный»? Бываютъ развѣ тѣла трудно пирамидальны или еще какія нибудь другія?

«Глухимъ сверломъ называется длинный стальной прутъ, «одинъ конецъ котораго имѣетъ четырехгранную форму...

«...въ сверлахъ же, употребляемыхъ для внутренней полировки ствола, грани совершенно гладкія» (стр. 71).

Прочитавъ эти строки, потрудитесь сказать мнѣ разницу между глухимъ и гладкимъ сверломъ.

Говоря о повѣркѣ ствола, авторъ оканчиваетъ слѣдующими словами:

«Въ случаѣ неравностѣнности ствола она возстановляется *поджимкомъ*» (стр. 72).

Что такое поджимокъ и какъ имъ возстановляется неравностѣнность ствола, авторъ объяснить намъ это тогда, когда мы заплатимъ по другому рублю за его курсъ. Тогда же онъ намъ объяснить и слѣдующее дѣйствіе надъ стволомъ:

«Обрѣзавъ казну на станкѣ (зачѣмъ тутъ слово станокъ, если вы его не описываете? не все ли равно читателю, какъ онъ обрѣзывается—руками ли, на станкѣ, или подъ станкомъ, когда онъ не знаетъ устройства послѣдняго), «вышерашиваютъ шарошкой

(это что-то въ родѣ того, что лавировался корабль да не выловировался) «уступъ для казенника» (стр. 72).

«Строганіе граней на казенной части ствола производится на «особенномъ станкѣ, помощію стального рѣзца. Стволъ вставляется въ станокъ, и рѣзецъ, посредствомъ механизма, приводится, взадъ и впередъ до тѣхъ поръ, пока не обозначится грань; «потомъ стволъ поворачивается и остругивается другая грань и т. д. Остругавъ грани, окончательно отдѣлываютъ обрѣзъ казны «жерновкой, выравнивая ее по лекалу» (стр. 73).

Какое ясное понятіе даетъ авторъ объ устройствѣ стругального станка и о движеніи рѣзца! какъ хорошо объясняетъ онъ устройство и употребленіе жерновки! Недурно было бы, если бы авторъ прочиталъ по этому предмету что нибудь новенькое... ну, хотя, напримѣръ, записки специальныхъ классовъ: онѣ бы принесли ему немаловажную пользу. Гдѣ почерпнулъ авторъ такую методу изложенія? Какой курсъ попался ему подъ руку, въ которомъ, при описаніи техническаго производства, не была бы описана ни одна машина и не приложено ни одного чертежа?

«Приготовивъ желѣзный брусокъ, врубаютъ изъ него мушкету, которую, помощію зубила, врубаютъ по лекалу въ стволъ «на глазъ» (стр. 73).

Что значить «помощію зубила врубаютъ по лекалу въ стволъ «на глазъ»? — не понимаемъ.

«тычкой назначаютъ въ гнѣздѣ подстержника мѣсто для затравки» (стр. 73).

Часъ отъ часу не легче. Что это еще за тычка такая? И какъ ею назначаютъ мѣсто для затравки?

Не угодно ли будетъ вамъ, прочитавъ нарѣзку дорожекъ въ стволѣ, объяснить мнѣ, какъ она дѣлается? Конечно, я предполагаю при этомъ, что вы никогда не видали этой машины. Предположенія мои я считаю возможными на томъ основаніи, что я ставлю себя въ положеніе автора. Тотъ, кто пишетъ курсъ, долженъ знать, или, лучше сказать, долженъ имѣть въ виду, что онъ пишетъ вовсе не для тѣхъ лицъ, которые знакомы съ предметомъ, но для тѣхъ, которые его не знаютъ и желаютъ изучить ручное огнестрѣльное оружіе по его курсу. Обратимся, однако, къ нарѣзкѣ стволовъ.

«Нарѣзные стволы готовятъ точно такъ же, какъ и гладкіе, за исключеніемъ одной нарѣзки дорожекъ, которая произ-

«водится на особомъ станкѣ. Для этого, на деревянной скамьѣ, «утверждаютъ стволь и направляющій цилиндръ съ винтовыми «нарѣзами. Къ концу цилиндра придѣланъ кругъ съ отверстіями, «отстоящими въ разныхъ разстояніяхъ одно отъ другаго. По «окружности круга, чрезъ цилиндръ, проходитъ желѣзный стер- «жень, покрытый свинцовой накладкой, на поверхности которой «сдѣланы выступы, соотвѣтственно нарѣзамъ направляющаго «цилиндра. На томъ же самомъ стержнѣ укрѣпленъ еще другой «цилиндръ, діаметромъ равный калибру ружья, и на немъ ут- «вержденъ рѣзецъ. Вставивъ конецъ этого цилиндра въ стволь, «приводятъ стержень въ движеніе назадъ и впередъ, помощію ру- «коятки, при чемъ онъ вращается, соотвѣтственно нарѣзамъ на- «правляющаго цилиндра, и рѣзецъ нарѣзываетъ въ стволѣ вин- «товую линію. Для другой дорожки направляющій цилиндръ «поворачиваетъ на четверть оборота и укрѣпляется болтомъ, про- «ходящимъ чрезъ одно изъ отверстій круга и чрезъ скобу, при- «дѣланную къ станку» (стр. 77).

Ну, сдѣлайте милость, можно ли такъ писать!

«*Приготовленіе затравочнаго стержня.* Для приготовленія за- «травочныхъ стержней, на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ «устроена въ 1845 году Фалисомъ особенная мастерская, изъ «которой снабжаются стержнями какъ всѣ три наши оружейные «завода, такъ равно полки, арсеналы и проч. Вся разработка «стержня производится на нѣсколькихъ машинныхъ станкахъ, «приводимыхъ въ движеніе вододѣйствующимъ колесомъ, чѣмъ «облегчается трудъ при отдѣлкѣ такой мелкой вещи, какъ стер- «жень. Приготовленіе его значительно ускоряется и достигаетъ «совершеннаго единообразія во всѣхъ размѣрахъ. Стержень, «переходя отъ одного станка на другой, отдѣливается такимъ «образомъ: круглый прутъ англійской литой или заводской стали «накалываютъ до-бѣла и пропускаютъ сквозь прокатные *вал-* «*ки* (?), давая имъ тѣмъ надлежащую толщину; послѣ этого «конецъ одного прута накаливается добѣла и кладется подъ «штампъ».

«Полученные изъ-подъ штампа стержни обжигаютъ и обта- «чиваютъ цилиндрическую часть ихъ, винтуя ее отъ руки винто- «вальною доскою; на токарномъ станкѣ вытачиваютъ рѣзцомъ «вѣнчикъ; обрѣзаютъ съ обоихъ концовъ стержень по лекалу, «обтачиваютъ квадратъ и верхнюю часть рѣзцомъ; назначаютъ «въ нижней части центръ, дѣлаютъ кругомъ его углубленіе,

«сверлятъ нижнюю часть до квадрата маленькимъ сверломъ, а «съ верхней проходятъ большимъ сверломъ весь стержень на-«сквозь; расшарашиваютъ его въ верхней части около затравоч-«наго отверстія, зачищаютъ ручными пилами квадратъ, повѣ-«ряютъ отдѣланный стержень во всѣхъ частяхъ по лекаламъ и «осматриваютъ по наружности, нѣтъ ли въ немъ какихъ либо «пороковъ; потомъ закаливаютъ стержень до квадрата — для «этого нижнею частію, на которой сдѣланы нарѣзы, привин-«чиваютъ его къ длинному пруту—и, такимъ образомъ, кладутъ «въ огонь; потомъ опускаютъ въ воду, зачищаютъ наждакомъ «верхнюю часть, засниваютъ весь стержень на раскаленной «плиткѣ, что дѣлается съ цѣлью отпустить его нѣсколько, чтобы «онъ не былъ хрупокъ, и готовый осматриваютъ, не оказалось ли «послѣ закалки трещинъ, и наконецъ пробуютъ стержни на «особомъ ружьѣ, боевая пружина котораго имѣетъ силу отъ «7 до 8 фунт.» (Стр. 77.)

Что это, маршрутъ завода или списокъ находящихся въ немъ инструментовъ и машинъ?

Я бы познакомилъ васъ еще кое съ чѣмъ; но, право, не стаеть больше силъ выписывать, точно такъ же, какъ у васъ, вѣроятно, нехватаетъ терпѣнія прочитать до конца эту статью.

Итакъ, я, кажется, исполнилъ мое обѣщаніе, познакомивъ васъ съ жерновками, тычками, поджимками и пр.; теперь скажу вообще нѣсколько словъ о «Курсѣ». Изъ всего сказаннаго нами о «Курсѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія» можно составить о послѣднемъ такое мнѣніе: не имѣя никакихъ достоинствъ, курсъ наполненъ множествомъ недостатковъ, ошибокъ и проч. Тамъ, гдѣ надо чертежи, ихъ нѣтъ ни одного; гдѣ же ихъ вовсе не надо, тамъ они приведены и, притомъ, неясные. Вообще «Курсъ» составленъ весьма небрежно. Хотя авторъ и говорить въ началѣ «Курса», что онъ, кромѣ лекцій профессоровъ, пользовался иностранными источниками, но отсутствіе ссылокъ на эти сочиненія лишаетъ насъ возможности опредѣлить, въ какой степени справедливы его слова; видно только, что главнымъ его источникомъ было «Руководство къ артиллерійской службѣ» и еще кое-что. Видно также, что у автора развитъ историческій взглядъ, даже до того, что, приводя совершенно не къ мѣсту статью о порохѣ, онъ и тутъ не преминулъ рассказать исторію пороха, хотя послѣдняя похожа больше на сборникъ именъ, чѣмъ на исторію. Не знаю, какъ вы, читатель, но я, навѣрное,

не заплачу ни копейки за подобный «Курсъ», если бы онъ даже вышелъ съ двадцатыми «исправленіями и дополненіями». Мы бы очень желали встрѣтить полный и подробный разборъ этого «Курса», — желали бы потому, что, при болѣе подробномъ разборѣ, автору, можетъ быть, приписали бы болѣе достоинствъ въ составленіи курса; а главное, хотѣли бы посмотрѣть на терпѣніе разбиравшаго, — терпѣніе, котораго, къ сожалѣнію, у насъ нехватило. Въ заключеніе намъ остается сказать только одно: «прости имъ, Господи, не вѣдаютъ бо, что творять», и подписать для большаго авторитета полный свой титулъ, какъ подписывалъ его авторъ.

Лейбъ-гвардіи пѣшей артиллеріи прапорщикъ ДУБРОВИНЪ.

Сентября 18
1859.
